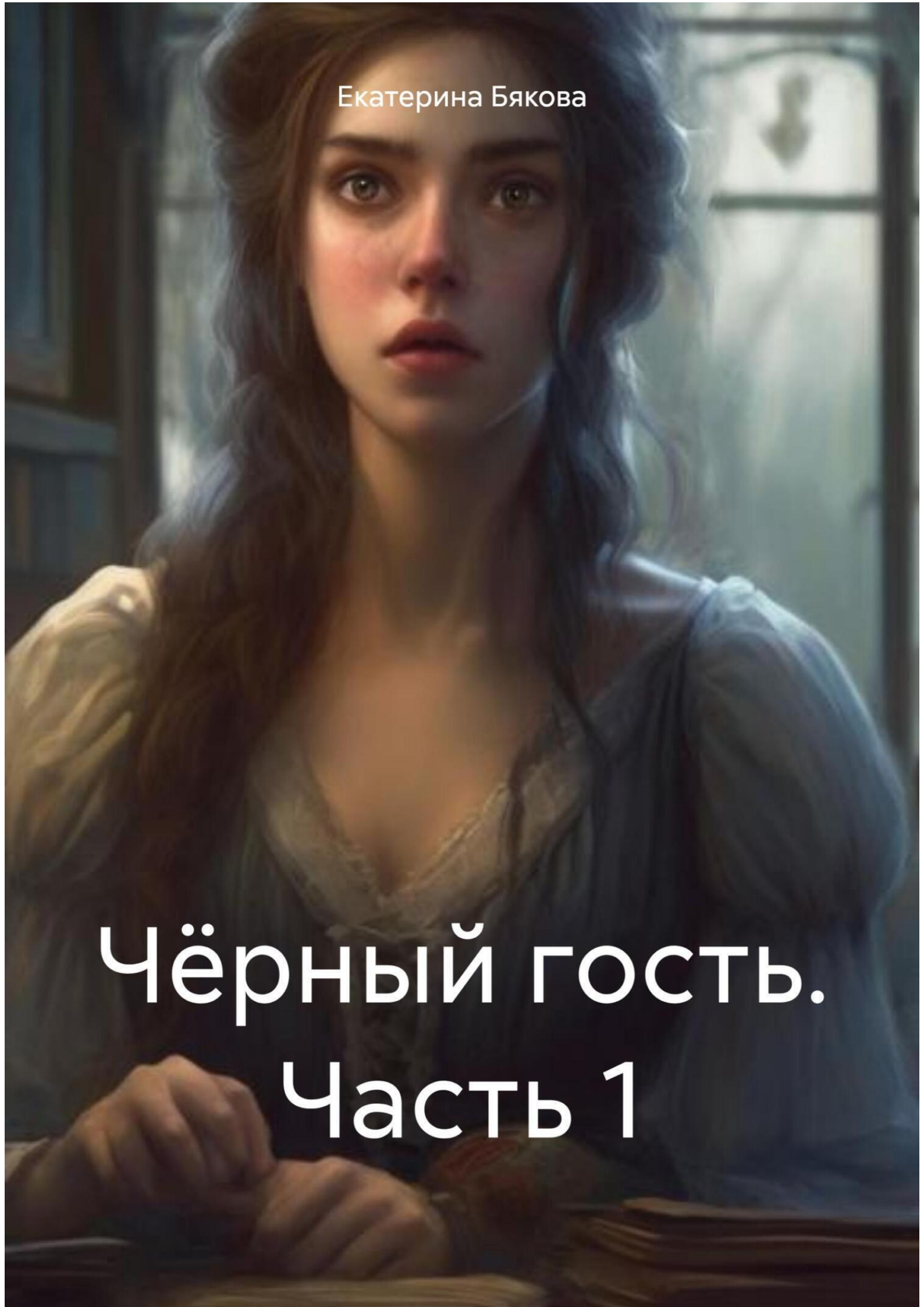

Екатерина Бякова

Чёрный гость. Часть 1

Екатерина Бякова

Чёрный гость. Часть 1

«Автор»

2024

Бякова Е. Е.

Чёрный гость. Часть 1 / Е. Е. Бякова — «Автор», 2024

Мистическая история, переданная с некоторой долей юмора, должно смягчить весь ужас открытий, которые пришлось пережить героине. Купив на блошином рынке старинную вещь и подпав под её магию, героиня отправляется на поиски... себя? приключений? обрести тьму или свет? На этом пути её ждут испытания и перерождение. Перерождение, о котором она не пожалеет, но будет грустить, вспоминая себя былую. Она обретёт силу и знания. Всё то, чего так не хватает в обычной жизни...

© Бякова Е. Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть первая	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Екатерина Бякова

Чёрный гость. Часть 1

Часть первая

Глава 1

Одно из моих любимых и успокаивающих занятий-это бродить по блошиным рынкам, выглядывая в кучах, кучках и горах старых вещей ; посуды, книг, фигурок и разного домашнего скарба что – ни будь интересное и редкое, и, конечно, ценное. Моей страстью стала посуда. Фарфор и красивое стекло. Сколько прочитано, перерыто списков коллекций. И какое же невообразимое удовольствие держать в руках вещи и понимать , что у каждой есть своя история . Чужая история ,и от того притягательная и волнующая .Подпадая под магию вещицы , вертеть ее и разглядывать клеймо и определять ручная ли роспись ,есть ли глазурь ,следы бытования или реставрации .Сорт вещи часто определим с первого взгляда .Настоящий первоклассный фарфор аристократично изящно полупрозрачен на свет , он невесомый и статный .Формы чайничков и конфетниц ,чашек и сахарниц изумительно гармоничны . А качественное фабричное цветное стекло смотрится как сокровища Али-Бабы. Я заболела собирательством старинных и старых вещей. Даже придумала этому занятию название. Я стала называть это “охотой”. На какое то время “охота” стала нашим любимым развлечением. Нашим с Ним .

На блошинный рынок мы не собирались заранее, не планировали никогда. Настроение “поохотиться ” возникало внезапно. Обычно у меня. Он всегда его подхватывал и соглашался с удовольствием, заразившись коллекционированием симпатичных безделниц. Ему как и мне, нравилось ходить по редким рядам рынка, вглядываться в разложенные на прилавки вещи.

Бывает так, что вещица и не покажет тебе свое настоящее “лицо”. Пони-маешь, что упустила интересную покупку только дома, уже потом, когда поздно возвращаться за ней. Вообще, покупать надо сразу. Вот понравилась вещь – и сразу ее купи. Смотришь, смотришь и не решаешься выложить денежку, а потом копаешь справочники, коллекции и понимаешь, что зря не купила, уплыла вещица .

Как то попали мы с Ним на развал зимой. С утра было немного сыро, сыро как-то и морозец совсем не большо. Но когда мы добрались до рынка, мороз стал крепнуть. Так что смотрели мы развалы пританцовывая. Пальцы ног начали подмерзать, руки, лица – всё заходило. Пробирали морозец, но мы не сдавались. Тем более что приехали мы прямо сказать рано-вато, даже не все торговцы ещё прибыли. Так что, пока мы осматривали уже выложенные и расставленные вещи, в рыночек подтягивался торговый люд со своими кулька-ми и баульчиками. И мы кружили и кружили по небольшому рыночку, поскольку то тут, то там появлялся новый прилавок с чем то интересны. Вот, как из-под земли вырос мужичонка небольшого росточка, весь какой то серый и помятый ,но с хорошим товаром. У него были вазы для цветов советских времен из цветного стекла. Кажется , это Первомайский Стекольный Завод такие эффектные вещи изготавливал. Наверное, штук шесть стояло в ряд на какой -то серой тряпке. Пока любовались вазами, тропинка в рынок обросла такими же продавцам. Вот рядышком пристроился дед, такой высокий и дородный, в нутриевой шапке, выдавшей виды. У того были фаянсовые тарелки и тарелочки белого цвета, с золотой каймой и фигурными краями, различной величины и глубины. Но выполненные в одном стиле . Я узнала Кузнецовский Фарфоровый Завод. Ничего такого уж и интересного, но я люблю сочетание белого и золота .Конечно купила , аж 6 штук. Сторговались по 20 рублей, все новенькие. Ходим, смотрим и не замечаем уже, что не ходим, а передвигаемся почти рысцой от прилавка к прилавку. Так всегда после пер-

вой покупки. Начинаешь бегать, высматривать еще что – ни будь миленькое или интересное, или то, что напомнит о былом счастливом времени, резанет воспоминанием о том, что просто было и прошло и ,возможно, утрачено навек безвозвратно. Об утраченном мне напомнил ликерный фарфоровый сервиз. Графин в виде большой синей рыбы, стоящей на собственном хвосте и вокруг нее шесть миленьких рыбешек – рюмочек с разъявленными ртами и тоже стоящих на своих хвостах. Нам с бывшим мужем такой на свадьбу дарил его армейский друг. Вот так. Встреча с прошлым. На другом конце тропы замечаем молодого мужика в камуфляжном теплом костюме. Подходим. У него фарфоровые статуэтки. Вещи – просто прелесть, но цена – не подступишься. Лично у меня возник вопрос: может быть -это подделка? Зачем приперся на рынок с такой ценой? Обычно пытаются все сбыть за копейки, чтобы не уходить без денег. Или перекупщик для которого перепродажа уцелевших безделушек и сервизов является хлебом насущным. Оглядываемся. Вот ещё и ещё продавцы, у которых на ярких тряпках на ящиках, столиках цветные фигурки, перечницы, солонки, чайные пары из фарфора. Вот вещи Ленинградского фарфорового завода имени Ломоносова. Индюки и петушки глубокого синего цвета, с золотыми прострочками на крылышках и грудках. Вообще, о ленинградском фарфоре нужно рассказывать отдельно. На блошиных рынках я видела его очень мало. Расхватывают, наверное, быстро: вещи красивые, много ручной росписи. Немало коллекций и вещей которые делались на экспорт. Поэтому урвать ленинградский фарфор – счастливая случайность. Пока мы метались по рынку, я заметила неполный сервиз у одной женщины. На черном фоне крупные розовые и желтые цветы, малюсенькие листочки очень нежного зеленого цвета и множество золотых усиков – восторг непередаваемый. Но ...Спросила цену – хочет нереальную сумму ,хотя сервиз и не полный и не новый. Им пользовались, видимо, упорно. Золотые ободки внутреннего края чашечки заметно блеклые, стертые. Но настроение на сервиз у меня уже воплотилось в желание. И мы продолжали поиски дальше. Народу все прибывало, по узким скользким проходам приходилось практически протискиваться. Возникло какое то лихорадочное состояние, когда хочется посмотреть всё и побыстренько, чтобы не упустить все самое красивое и выгодное. Хочется ходить, ходить, ходить и вглядываться, вглядываться и кружить среди всего этого баракла. Мой спутник тоже попал в вихрь такого настроения, и в пылу, не разобравшись, купил клееную статуэтку карпа Дулевского фарфорового завода. Ничего особенного, это не редкость, но она ему так понравилась, что он вглядываясь в вещь на ходу, налетел на какую то бабенку, которая его за это обматерила. Рынок есть рынок ...Он , по моему ,даже не услышал брани в свой адрес. Иначе ...Ну не переносит человек хамство в свой адрес. Утро заиграло солнцем и крепким морозцем. Я уже точно устала и практически не всматривалась в вещи , скользила взглядом. Ничего интересного для себя я не находила. Он тоже приуныл и уже пару раз оглядывался по сторонам, чтобы сориентироваться, где мы бросили машину. Поход оказывался без интересного “улова”. Ну-у-у. Так не интересно. Вдруг своим скользящим взором цепляюсь за что то темно-красное с маслянистым блеском и много. Иду на цвет. Сервиз. Чайный. Красное прозрачное стекло, довольно толстое. Чашки гладкие, а тулово чайника и его крышечка вальцованные, и крышка масленки тоже вальцованная. Блеск у стекла необыкновенный, какой-то глубокий с маслянистым эффектом. На секунду мелькнула мысль, что это и не стекло вовсе, а натуральный камень, вроде красного граната. И все предметы сервиза выточены из него. На чашках орнамент выполнен золотом. Я посмотрела его как-то мельком и увидела только то, что он очень тонкий и изящный, со множеством мелких элементов, которые причудливо так переплетаются и соединяются между собой. И, кажется, нет повторяющихся мотивов, но если не присматриваться, то все кажется в едином стиле. Продавала его сухонькая такая старушка с бесподобно изящными, тонкими руками. Она очень бережно подавала мне вещи, с какой-то аристократической неспешностью в движениях. Я все просмотрела, замороженная и затаившая дыхание. Мне казалось удивительным, что на эти безумной красоты вещи никто из потенциальных покупателей, шатающихся по рынку, не

обращает никакого внимания. Чашки были тяжелыми и я подумала, что надо будет обязательно почитать об этом стекле. Сервиз оказался со слов старушки какого-то сербского завода. Цена очень приятная. И я его купила. Мне казалось, что я осматривала всё и принимала решение не больше одной минуты, но повернувшись к Нему, поняла, что простояла над чашками минут двадцать, наверное. Нос у Него был абсолютно красный, вид несчастный, но он бедный, молчал-не возмущался и не дергал меня, не торопил домой -магия. Упаковали необыкновенной красоты покупку и молча потопали к машине, придавленные пониманием того что отхватили очень редкую и красивую вещь случайно и недорого, что нам крупно и несказанно повезло. Дома я отмою сервиз, высушу предметы полотенцем из ткани, не оставляющей на стекле ворса. Буду их расставлять в буфете, на видном месте или уберу в секретер. Все внимательно еще раз рассмотрю, порадуюсь удаче. Может быть, мы пригласим гостей на ближайшие праздничные дни, и я подам чай в этом сногшибательном темном сервизе, гордясь и радуясь, что могу пользоваться вещами такой красоты и качества. Почувствовать себя аристократкой, дамой из высшего общества с утонченным и изысканным вкусом. Так хотелось поразить гостей и самой на час вознестись, неведомо куда, окружив себя красотой и восхищением .

Домой мы попали уже ближе к шестнадцати часам. День пролетел и оборвался стремительно ...И зимой темнеет так рано ...Сумерки с последними отблесками заката всегда тревожат меня, одновременно вызывая волну восторга, от которого немеют пальцы на руках и почти выпрыгивает в горло мое беспокойное сердце. Ах, как же мне не терпелось выложить покупку на свой стол, полюбоваться, как будут смотреться эти вещи в интерьере нашего дома! Скинув теплые меховые ботиночки, я босиком и в пуховике поспешила в комнату , выложить из большой картонной коробки свой уже сервиз. Я торопливо, дергая , разворачивала бумагу и выставляла вещи на полировку нарядного обеденного стола. Казалось, стекло оживо. Оно играло и переливалось глубоким вином – красным цветом. Вещи казались живыми, наполненные каким то своим смыслом и целью. Я никогда не видела ничего подобного этому. И только сейчас поняла, что сервиз не полный! Есть чайник и масленка, но нет конфетницы, не хватает одного блюда ...Возможно, в нем были и другие предметы ...Часто в красивые наборы входит еще и вазочка для цветов, и сухарница, и молочник, черт его дери , всегда присутствует в первоклассных наборах ...Это придется выяснять, копаясь в каталогах, разглядывая лоты на аукционах и форумах. Я была разочарована, расстроена. Ну почему не посмотрела сразу? Стала расставлять предметы и залюбовалась этой яркой группой, и вмиг горечь разочарования отлетела прочь, уступив восхищению от гармоничного сочетания формы и цвета .Что за глупости! Я все равно бы его купила, даже если бы сразу поняла, что каких то предметов не хватает! Просто эту старушку можно было бы выпросить, что в нем должно быть ещё, там же на месте, а теперь ищи свищи ветра в поле. Может, попробовать разыскать эту престарелую даму на следующих выходных ? ..Мысли скакали вокруг покупки. Я никак не могла стряхнуть с себя это наваждение. Я решила, во что бы то не стало, собрать его полностью. И точка.

С этой минуты этот сервиз сидел в моей голове круглосуточно. До головной боли. Я вскакивала ночью, едва начав засыпать, проверяя чашки, блюда. Он не давал покоя своей кроваво-красной глубиной и какой-то грубой тяжестью предметов. Вызывал лихорадящий экстаз своей красотой и необъяснимой энергетикой. Брать в руки и держать, рассматривать, вглядываться в эту красную прозрачную гладь стало моим ежедневным ритуалом .Я заметила, вот странность, но при дневном свете он казался как будто темнее, не блестел так и не переливался, как вечером при искусственном освещении. Он как бы засыпал днем, пряча свои чары от солнца.

Глава2

Мои поиски и попытки выяснить; что это за вещь, кто ее произвел на свет и из чего, продолжались. Я бесконечно просматривала каталоги производственных музеев российских и зарубежных стекольных заводов, лоты на интернет – аукциона: авось всплывет хоть что – ни будь похожее, укажет тропочку по которой можно будет, двигаясь, узнавая все больше и больше, продолжать свои поиски. Но ничего конкретного узнать об этом сервисе мне не удалось. Просто ничего не нашла. Так прошли святочные праздничные дни. А я все кружилась и кружилась по одному и тому же маршруту: каталоги, аукционы антикварных редкостей, объявления на Авито. Единственный, да и то ничем не подтвержденный вывод к которому я пришла-это, возможно, рубиновое стекло.

Свидетелем моих безрезультатных усилий был Игорь – это тот молодой человек, который в начале моего повествования устаивался только местоимений,-это ввиду того, что было мне неясно, как он отнесется к моей идее: все, что происходило – записать, и как его самого и его участие в этой истории мне следует упоминать. Он засунул свой узбекский нос (он наполовину узбек, по матери, которая вышла за русского парня) в мои записи и понял, что “ с ним”, “у него” , “он” – это речь идет о нем – сильно возмутился и заметил, что у него есть прекрасное славянское имя – Игорь. Вот и хорошо. Теперь не придется скрывать ни имя, ни личность. Все таки я думаю, что он вообразил, что это тоже крошки от сладкого пирога, именуемого славой. Узрев себя на страницах моего дневника, он как то еще больше проникся моим увлечением и тоже стал всерьез задумываться и шарить по просторам интернета. Однажды, тихим, но очень морозным январским вечером, сидя на диване, забросив ногу на ногу и крутя в руках чашку от этого сервиса, он предложил своим мягким бархатным голосом

–Катя , но ведь есть не только рынки ..,но и магазины тоже. С такими старинными вещами ...Почему ты не ищешь там тоже? Можно и расспросить и вещи показать ... – рассуждал он вслух. -Ооуууы!!! Точно! Как же мы раньше не вспомнили! Я столько времени потратила, копаясь где ни попадя! – завопила я, подпрыгнув и оторвавшись от планшета, с которым в последнее время практически срослась.

Следующее утро началось с выяснения адресов антикварных магазинов и магазинчиков. В нашем городе нашлось таких совсем немного, шесть всего. На звонок ответили и вовсе в одном. Начавшаяся к обеду метель остановить меня не смогла, и я в спешке и в сумбуре отправилась по адресу, который мне надиктовал приятный мужской голос по телефону.

Магазин оказался заперт, мощная бронированная дверь не подавала признаков жизни, сколько я ни дергала и не тянула за ручку. На косяке оказался звонок. Я нажала кнопку. Потом ещё раз и ещё. Минуты две я стояла и размышляла: “А не дура ли я, чего стою, никто не открывает.” Но вот заскрежетало металлом о металл и дверь распахнулась. На пороге стоял антиквар. Так вот где водятся мужчины которые еще носят классические жилеты! Средних лет, в очках, плотный невысокий брюнет. Не здороваясь, он подозрительно оглядел меня и пригласил войти. Магазинчик был небольшой. Совершенно не атмосферный, лишенный роскошного блеска. По периметру помещения стояли стеклянные шкафы – витрины, где на прозрачных полках парили статуэтки, осанисто и важно устроились сервисы и шкатулки, предметы покрупнее. Пока я осматривалась, антиквар занял место за массивным письменным столом и вежливо наблюдал, когда я оторву свой жадный и восхищенный взгляд от старины.

–Что привело вас ко мне ? – неожиданно его голос был удивительно мягким негромким. А интонации! Ну просто сама учтивость восседала передо мною! Новизна ситуации немного сконфузила меня и вызвала суетливость. Я, путаясь в своей сумке, замочках, кармашках, наконец, нащупала чашку, завернутую во множество слоев оберточной бумаги. Вот мое сокровище при дневном свете резко сверкнуло острым красным лучом и томно замерцало в моих ладо-

нях. Интерес с которым на чашку глядел антиквар, выбросив перед собой руку, чтобы взять ее у меня, был, я бы сказала, весьма энергичным. Он почти потерял над собой контроль. Мне казалось, ещё мгновение и он начнет облизываться, как хорошо поохотившийся кот. Заполучив ее в руки, он, также как и я совсем недавно, начал завороченно вглядываться в глубину стекла. Никто из нас не прерывал молчания, и теперь я наблюдала за его жадным и восхищенным взглядом.

–Скажите , а другие предметы имеются ? – начал расспрашивать знаток старинных ценностей, задумчиво поворачивая мою чашку в руках.

–Нет , только эта чашка .., и еще блюдце к ней есть ,– я заученно врала, потому как еще дома решила , что ничего о количестве предметов никому говорить не буду. Антиквар пронзительно и цепко взглянул на меня. Не так уж я и сильна в физиогномике, но взгляд его прочитала. Не поверил мне.

–А подскажите, – спросила я ,– что это может быть за сервиз? Где такое могли изготовить? Я ничего о нем нигде не нашла, – вырвалось у меня. Всё таки сболтнула лишнего. Он это понял и начал водить меня вопросами, всё равно как рыбак водит крупную и сильную рыбу, стремясь не дать ей сорваться. Он старался подобраться к сути, интересовавшей его больше всего. Я же уклончиво отвечала, в том же тоне, что и он задавал вопросы. Мы так и кружили в этом разговоре, похожим на поединок. Кто кого заговорит и вырвет невольно соскользнувшую с языка правдивую информацию!?. У кого прольются сдерживаемые мысли, обернувшись потоком невольно вырвавшихся слов?! Ни у кого. Мы – и я и он были слишком искушенными, слишком осторожными, чтобы наговорить лишнего. Я почти физически ощущала, как мечутся и собираются в тугой комок его мысли, какой плотный сгусток энергии они образовали в районе его темени. Он знал, я была уверена в этом, очень много знал об этом предмете ... Тут он пошел в настоящую словесную атаку: -Откуда вы взяли эту чашку, как эта вещь попала к вам? – он уже изображал из себя следователя, ведущего допрос. Тон, который он взял в разговоре, совсем не понравился мне. -Осталось от бабушки, попало среди других вещей .Я так понимаю, вы сегодня ничем мне не поможете. Думаю, что не стоит мне вас отвлекать и дальше. У вас наверное, куча дел. Большое спасибо. Он нехотя вернул мне чашку, продолжая цепко впиваться в нее взглядом. -Приносите всё, что найдете от этого сервиза. Поговорим более конкретно. А сейчас ... ну что же, всего один предмет. Мне он не особо интересен. -Хорошо -, кивнула я, подумав: “ Держи карман шире “. -На сколько вы ее оцениваете? – на всякий случай спросила я. Вместо ответа он просто пожал плечами. Да он старательно наводил тень на плетень! Поединок наш закончился вничью. Никто ничего не узнал. Я выскочила из магазина, унося с собой неприятное ощущение человека, которого пытались обвести вокруг пальца. Но прогнав в голове весь разговор, почувствовала облегчение. Я ничего ему не сообщила лишнего. Ничего! Всё, что он там себе надумает – будут только его домыслы, не подтвержденные ни одним моим словом. Но все равно – поездка впустую.

Глава 3

Неуловимо летели короткие пасмурные январские дни, похожие один на другой, скучные и пресные после новогодних праздников. Конец января незаметно соскользнул на февраль. После пустой поездки к антиквару я приостановила поиски следов сервиса за повседневной суетой будней. А тут еще и погода испортилась. Затеяли февральские метели хороводы водить, да морозцами потрескивать. Ах, февральские погоды, февральские метели! Кажется, кружатся бесы в своих неистовых плясках в снежных завихреньях, сбивают людские души с пути.

Снег шел вот уж как пятый день. Вечерело, а он и не думал униматься. Сыпал и сыпал на землю, на дома, на карнизы свою белую канитель. Укутывал пушистой накидкой кроны при- тихших деревьев. И вот в такой вот зимний вечерок я надумала, как только наладится погода, провести рыночек, где я сделала такое волнующее приобретение и поискать эту пожилую женщину, что продала мне этот неполный сервис. Хорошенько ее расспросить об этих вещах. Я обдумывала и так и сяк это решение. Прикидывала, как буду ее искать, что буду спрашивать у торговцев на рынке, если вдруг не удастся найти ее саму. Надо перво-наперво разузнать ее имя. Я старалась припомнить ее внешний облик: её лицо, рост, одежду в которой она была при нашей случайной встрече. Но ее образ как-то все время ускользал от меня, я едва припоминала как она выглядела. Прямо ступор какой-то на меня напал. Я сидела на диване и зажмуривала изо всей силы глаза, терла виски, прижимала ладони к лицу, напрягаясь припомнить то утро. И не заметила, как Игорь появился на пороге комнаты и облокотившись о дверной косяк внимательно и с каким-то нервным возбуждением наблюдал за моими усилиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.